

— Ты опоздал на десять минут.

Услышав сухой упрёк, Лэйся попытался выровнять сбившееся дыхание. Опершись на ствол дерева, он поднял взгляд на Илу: тот стоял в двадцати шагах, и на его точёном лице читалась нескрываемая тревога.

«Надо же, — промелькнуло в голове у Лэйся, — по голосу я решил, что ты в ярости».

Остатки раздражения мгновенно испарились.

— Возникли сложности. Это тебе.

Он извлёк из браслета-хранилища шкатулку, набитую фиолетовыми листьями, и небрежно бросил её напарнику. Однако отравленная правая рука была почти парализована, и бросок вышел слабым: шкатулка, не долетев до цели, начала падать. Илу лишь раскрыл ладонь — коробочка растворилась в воздухе и тут же материализовалась прямо в его руке.

Передав добычу целителям, сбежавшимся на шум, Илу мгновенно оказался рядом с Лэйся.

— Что с тобой?

— Потрясающе! — выдохнул Сымань. Увидев, с какой естественной лёгкостью Илу раз за разом демонстрирует высшую магию, он, уже оглушённый чередой невероятных событий, окончательно перестал удивляться.

— В одном ты всё-таки ошибся, — Лэйся, несмотря на действие яда, нашёл в себе силы подразнить Илу. — Рядом с отравой могут выживать не только антагонисты, но и другие ядовитые виды. — Он раскрыл ладонь, показывая два крошечных белых бутона. — Узнаёшь?

— Снежная камнегниль. Семейство паразитирующих, — Илу мгновенно опознал растение. — Самая опасная из тридцати одного вида камнегнилей.

Забрав цветы, Илу присмотрел на территории лагеря свободное место, намереваясь немедленно приступить к лечению. Он подставил плечо, помогая Лэйся удержаться на ногах, и уже собирался перенести их обоих коротким прыжком...

— Что не так? — Лэйся с недоумением посмотрел на замершего подростка.

— Ничего, — Илу тряхнул головой. — Идём, нужно добраться вон туда.

— Почему не используешь перемещение? — Лэйся послушно сделал пару шагов, опираясь на

друга. — Мана закончилась? Буквально мгновение назад ты скакал как ни в чём не бывало! Скажи, куда нужно, я сам нас перенесу.

— Исключено. Ты отравлен, любое магическое воздействие лишь ускорит распространение токсинов, — отрезал Илу.

— Впервые слышу о таком побочном эффекте.

— Таковы свойства именно Снежной камнегнили, — настаивал Илу. — Если и использовать магию, то только мне.

Опасаясь, что Лэйся проявит самодеятельность, Илу напрочь забыл о способности напарника подавлять его силы. Прежде чем он успел осознать это, заклинание сработало, и они оба переместились.

— Опять застыл? — Лэйся внимательно взгляделся в лицо напарника. Тот выглядел крайне озадаченным. — Не говори мне, что ты не знаешь, как лечить этот яд.

— А? — Илу пришёл в себя. — Разумеется, знаю. У меня как раз при себе нужный антидот.

Уложив Лэйся в наколдованное шезлонг-кресло, Илу попытался отогнать странные мысли. Почему мгновение назад заклинание сорвалось, а сейчас сработало без малейшего сопротивления?

Должно быть, из-за ореола исключительности, окружавшего Небесный остров Скола, простые смертные имели весьма превратное представление о жизни местных магов. В их воображении Скола была местом суровым и академичным, где волшебники сутками не выходят из лабораторий, профессора изводят учеников дисциплиной, а редкие визиты на землю воспринимаются как священная миссия по накоплению опыта. В сущности, для обывателя маги острова были идентичны сотрудникам Мейна, что недалеко от истины.

Впрочем, и сами члены Мейна, отправляясь на задания, поддерживали этот миф. Чтобы избежать лишних расспросов и проблем, они носили непроницаемые маски — либо ледяное безразличие, либо загадочные полуулыбки мудрецов. Но стоило им снять форменные плащи и затеряться в толпе под видом обычных людей, как большинство из них преображалось до неузнаваемости.

Среди тех, кто не принадлежал к магической элите, бытовало мнение, что Скола — не только строгое, но и полное интриг место. Ведь в любой организации, особенно такой могущественной, не может быть гармонии: должна быть борьба за власть, конфликты поколений, тайные заговоры. К сожалению для любителей драм, всё обстояло иначе. На

острове Скола хватало гениев и чудаков всех мастей, но всех их объединяла одна черта — феноменальная лень.

Это не значило, что они ленились в познании магии. Скорее, они органически не выносили долгой административной работы. Студенты Гаскруи, вступая в ряды Мейна, обычно уходили в отставку уже через двадцать лет службы. И дело было не в правилах, а в элементарном нежелании «пахать». Именно поэтому оперативный состав Мейна выглядел пугающе молодым: почти всем не было и сорока. Элита же — члены Шуйюй, Байму и Минлин — и вовсе состояла из тех, кому не исполнилось и двадцати. Достичь ранга Великого мага в таком возрасте на Сколе считалось признаком истинного гения, и такие люди пользовались безграничным уважением.

Выходя на пенсию, ветераны Мейна либо возвращались на континент, чтобы наслаждаться праздной жизнью, либо занимали необременительные должности в Башне аттестации, спокойно отдаваясь личным исследованиям. Борьба за власть? Смена элит? Ничего подобного. Единственные конфликты случались, когда Мейну требовалась помощь ветеранов, а те наотрез отказывались покидать свои уютные кресла.

Но, несмотря на юный возраст, лидеры Мейна обладали колоссальной силой. Кто рискнёт недооценивать Великих архимагов, стоящих на вершине магического мира?

— Чэси, что-то я Лэйся в последние дни совсем не вижу, — Ласылундэ апатично перекидывал бумаги с одного края стола на другой. — Перестань просиживать диван, помог бы хоть.

Видя праздное безделье Чэсилафумо, Ласылундэ почувствовал привычный укол раздражения.

— Моя зона ответственности — база. Бюрократическая волокита в мои обязанности не входит, — Чэси поудобнее устроился на подушках и зевнул. — Лэйся на задании.

— Какое на этот раз? Разведка? Ликвидация? — Ласылундэ не стал спорить и вернулся к документам.

— Ни то, ни другое. Групповая миссия.

— Групповая? — Ласылундэ с интересом поднял голову. — Этот малый вступил в Мейн в девять лет и с тех пор твердил, что работает только в одиночку. Неужели передумал?

— Это была моя инициатива, я даже не спрашивал его согласия, — признался Чэси. — Но, к моему удивлению, он не стал возражать. Хотя его напарник на ранг ниже.

— Великий архимаг?

— Я имею в виду иерархию базы, — уточнил Чэси. — Он из Байму. Ранг — магистр.

Ласылундэ отложил перо. Он долго, как на сумасшедшего, смотрел на Чэси, прежде чем ошарашенно воскликнуть:

— Ты в своём уме? Напарников подбирают так, чтобы один дополнял другого, создавая эффект синергии. Лэйся столько лет работал один не только из-за скверного характера, но и потому, что ему не могли найти равного. Я-то думал, ты наконец отыскал кого-то его уровня, а ты подсовываешь ему магистра? О чём ты думал?

— Это человек, который идеально подходит Лэйся, — невозмутимо парировал Чэси. — Они точно сработаются. Это научно обоснованный факт.

— К чёрту твою науку! С каких пор на Сколе козыряют научными обоснованиями? — Ласылундэ скептически закатил глаза. — Выкладывай, в чём дело.

— Помнишь мальчишку, который спас магов из Башни аттестации во время инцидента с кровавыми духами? — Чэси решил зайти издалека.

— Илу Сано? Тот самый, которого вечно принимают за родственника профессора Виканя?

— Именно.

— Помню, как не помнить, — Ласылундэ откинулся на спинку кресла. — Единственный целитель, способный нейтрализовать трупный яд. Кажется, он прошёл аттестацию и получил титул Святого целителя?

— Всё верно. Он и стал напарником Лэйся. К тому же он из Минлин, тайный медицинский отдел.

— И в качестве кого он отправился с Лэйся? Как боевая единица или как врач? — Ласылундэ не собирался сдаваться.

—... Как боец боевого отдела, — нехотя признал Чэси.

— Ну вот, я так и знал! — Ласылундэ победно улыбнулся. — Колись, у этого Маленького святого целителя есть какой-то особый секрет?

— Оставь, — вздохнул Чэси. — Это информация под грифом «секретно».

— Значит, секрет всё же есть, — заключил Ласылундэ. — Ладно, раз тайна, спрашивать не буду. Так наш лучший боец сейчас проходит притирку с целителем?

— Угу, — Чэси с облегчением сменил тему. — Сопровождают торговый караван из Эриуилля в Моцзы. Путь лежит через старый лес, но там обычно тихо. Если память мне не изменяет, он называется... Ах да, Адилияй! Лес Адилияй.

—... Как ты сказал? — Ласылундэ выронил ручку.

— Адилияй, — повторил Чэси. — Ты чего так побледнел?

Он заметил, как лицо друга в мгновение ока стало пепельным.

— Адилияй... Они действительно отправились в Адилияй?! — Ласылундэ выглядел так, словно увидел привидение. — В Лес Призраков?

— Как ты его назвал? — Чэси нахмурился. — Призраков?

— Лес Призраков! — Ласылундэ чеканил каждое слово. — Это место опасно. Смертельно опасно.

— Но... — Чэси недоумённо свёл брови. — Я никогда не слышал о нём ничего подобного.

— Потому что те, кто туда заходит, больше не возвращаются, — отрезал Ласылундэ. — Мы с Илайлой были там один раз, когда ещё числились в подготовительном классе боевого отдела. И едва не остались там навсегда.

— Почему же вы молчали?

— Тогда мы только вступили в Мейн, это было наше первое совместное задание, — Ласылундэ поморщился, явно не желая ворошить прошлое. — Нам было по девять лет... Полчища домашних монстров... Мне до сих пор это в кошмарах снится. О таком не хочется рассказывать.

— Точно, вы же тогда провалили миссию, а я над вами ещё подшучивал, — вспомнил Чэси. — Я ещё гадал, чего это Илайла так рыдала, думал, ты её обидел!

— Вовсе нет! — мгновенно вспыхнул Ласылундэ. — Сейчас не до твоих шуток. Нужно немедленно отозвать Лэйся и Илу.

— Они уже приняли контракт и встретились с заказчиком. Как я их вытащу? — резонно возразил Чэси.

— Тогда высылай подкрепление! — вскипел Ласылундэ. — Мы не можем оставить их там одних.

— Ну, Лэйся и Илу оба невосприимчивы к трупному яду, так что за них можно не слишком переживать, — неуверенно произнёс Чэси.

— Да при чём тут трупный яд! — Ласылундэ едва не смахнул бумаги со стола. — В лесу Адилияй полно тварей и похуже. Монстры уровня кровавых духов там встречаются на каждом шагу! Даже если наши парни уцелеют, что будет с караваном?

—... Твоя правда, — лицо Чэси стало предельно серьёзным. — Я немедленно организую поддержку.

— Кого отправишь?

— Сестру нашего целителя, нашу маленькую принцессу — Ликами, — улыбнулся Чэси. — Девочка отлично проявила себя в инциденте с духами, и у неё тоже иммунитет.

— И всё?

— Разумеется, нет. С ней пойдёт её напарник, второй по рангу среди архимагов боевого отдела — Морисы.

— Двоих мало, — Ласылундэ всё ещё не находил себе места. — Может, нам самим вмешаться?

— Нет, мы связаны по рукам и ногам, — Чэси закусил губу, лихорадочно соображая. — Постой, в Гаскруи ведь сейчас время предэкзаменационной подготовки?

— Ты к чему клонишь?

— Лекций сейчас нет, студенты на самоподготовке, — воодушевлённо заговорил Чэси. — Значит, профессора не заняты. Почему бы не позвать этих двоих? Речь идёт об их младших братьях, они точно не останутся в стороне.

— Ты про Виканя и Лайтэли? — Ласылундэ вопросительно выгнул бровь. — Лэйся — брат Лайтэли, это понятно. Но почему ты сказал «братьев» во множественном числе?

У Чэси ёкнуло сердце. Поняв, что сболтнул лишнего, он поспешно исправился:

— А? Да я имел в виду Лэйся, брата Лайтэли. Ты, верно, ослышался.

— Возможно, — Ласылундэ сделал вид, что поверил. Хотя он был уверен в том, что услышал, он решил, что Чэси просто оговорился, не заметив этого сам.

— В общем, я иду к ним, — Чэси с облегчением выдохнул и стремительно покинул кабинет.

<http://bllate.org/book/17563/1706466>